

Чжуан Чэн сразу же присел, осторожно поднял половинку меча и с удивлением сказал:

— На срезе виден клей! Его заранее сломали и склеили!

Сунь Сяньян с тревогой воскликнул:

— Хорошо, что это не произошло на сцене, иначе это превратилось бы в инцидент, и кто знает, к каким последствиям это могло привести! Кто это сделал? Хотя, сейчас это не главное...

Чжуан Чэн растерянно поднял взгляд:

— Что нам делать? Склеить его снова? Но он уже сломан дважды, он не выдержит ещё одного выступления... Может, попросить у режиссёра меч, который использовал Е Юйгэ? Но даст ли он его?

Ли Цяо знал ответ:

— Он найдёт причину отказать. Да и этот меч не подойдёт для нашего номера.

— Правда? — Чжуан Чэн сник, его голос дрожал.

После всех унижений, которые он пережил, после того как Ли Цяо отобрал у него центровую позицию, он снова собрался, но теперь его надежды вновь рухнули. Он чувствовал, что эта игра просто издевается над ним!

В состоянии крайнего напряжения он сломался, его губы дрожали, а слёзы текли по щекам.

— Может, просто забудь, Ли Цяо... — его голос дрожал. — Давай сдадимся. Ты можешь просто станцевать, и это будет неплохо. Всё равно тебя не выгонят в этом раунде...

— Тсс, — Ли Цяо наклонился, вытер слёзы с лица Чжуан Чэна и твёрдо поднял его. В уголке его губ играла лёгкая улыбка. — Не нужно сдаваться. Доверься мне.

Он поднял сломанный меч и уверенно направился к сцене. Его высокий и стройный силуэт на мгновение заслонил свет, создавая впечатление грозной ауры.

— Мне начинает нравиться. Это интересно.

— Дождь пошёл?

— Кажется, на улице дождь!

В короткий момент, когда свет и звук на сцене погасли, Цзян Тяньтянь услышала, как по

крыше арены застучали капли дождя, и раздался гром.

Многие вокруг начали вставать, оглядываясь. Цзян Тяньтянь в темноте почувствовала лёгкую тревогу: было уже почти десять вечера, она никогда не задерживалась так долго на улице, и у неё не было зонтика. Она не знала, сможет ли найти своего дядю после окончания...

Многие зрители разделяли её чувства: после целого вечера выступлений они устали и начали беспокоиться, что не взяли зонтики, и что, возможно, не смогут найти такси...

Музыка, полившаяся из динамиков, мгновенно развеяла их тревоги.

Акустическая система арены состояла из десятков линейных динамиков, усиленных низкочастотными колонками и мониторами, создавая мощную звуковую систему.

Чёрные динамики скромно расположились под сценой, а вокруг овальной сцены висели девять цепочек линейных колонок, создавая впечатление чёрных скал, нависающих над зрителями.

Сначала зазвучало фортепиано, нежные и плавные ноты, словно дождь, струящийся с небес, окутывая всех зрителей.

Затем с потолка сцены медленно спустились пять прозрачных свитков, подсвеченных светом, создавая иллюзию пяти алых занавесей. Молодые участники уже заняли свои позиции на сцене, и зрители заметили, что чёрные костюмы, казавшиеся обычными, в свете алых занавесей приобрели глубокий и мрачный оттенок.

— Упэн юю суй лю нанься, тинкао най на юэся жэньцзя, кэчжань ли лю и чжань синь ча, вэй юй лайжэнь сюйхуа...

Барабаны и акустическая гитара вступили в аккомпанемент, и перед зрителями предстали образы южных пейзажей, а участники начали танец, словно группа молчаливых юных воинов, шагающих под дождём.

— Цзэн и цзянху шу цзай няньхуа, шаонянь инся вэй и гэ та, даннянь та цинцю байма, и тяньди вэй цзя...

В отличие от группы Е Юйгэ, где всё внимание сразу же было приковано к нему, это выступление было похоже на медленно разворачивающийся свиток. Ли Цяо даже не вытаскивал меч, у каждого было своё пространство для выражения, и зрители могли разглядеть каждого из юных воинов: кто-то двигался легко, кто-то улыбался, кто-то выглядел задумчивым, а кто-то — усталым...

Когда Ли Цяо начал танцевать, он был полностью сосредоточен, каждое его движение было точным, каждый шаг совпадал с ритмом барабанов.

Его абсолютная концентрация создала вокруг него некое подобие вакуума, который внушал трепет. Зрители невольно наклонились вперёд, затаив дыхание, и сравнивали это выступление с предыдущим. Они вдруг осознали, что, хотя номер Е Юйгэ был красивым, он казался слишком нарочитым, словно пытался любой ценой привлечь внимание. Этот контраст был особенно заметен из-за близости двух выступлений и спокойной уверенности Ли Цяо.

Цзян Тяньтянь украдкой посмотрела на коротковолосую девушку рядом, которая ранее в разговоре хвалила Е Юйгэ, говоря: «Он всегда так старается, постоянно учится новому, и хотя я не разбираюсь в танце с мечом, он делает это так красиво, что я просто не могу не восхищаться им...» Теперь ей было интересно, что девушка скажет о Ли Цяо.

Однако с тех пор, как Ли Цяо начал танцевать, девушка перестала говорить. Её рука с наушниками замерла, и она несколько раз открывала рот, чтобы что-то сказать, но тут же забывала, поглощённая происходящим на сцене.

Цзян Тяньтянь заметила, как девушка вдруг опустила руку, её дыхание участилось, и она схватилась за спинку сиденья перед ней.

Что случилось?

— Хватит на меня смотреть, — голос девушки был хриплым, но её взгляд был прикован к сцене.
— Твой кумир уже начал танцевать с мечом, не хочешь посмотреть?

— Ах... извини! — Цзян Тяньтянь покраснела и быстро повернулась к сцене.

И с этого момента её взгляд уже не мог оторваться.

Первую минуту композиция была мягкой и плавной, но на отметке 1:50 вступила флейта.

Звук флейты был просто божественным, лёгким и изящным, и у Цзян Тяньтянь пошли мурашки по коже. Но самое впечатляющее было ещё впереди: Ли Цяо наконец вытащил меч.

Казалось бы, зрители были готовы к этому, ведь он всё время держал меч на сцене, и его образ был полной противоположностью Е Юйгэ. Но когда Ли Цяо взмахнул мечом под алой занавесью, казалось, что он одним движением разрубил хаос в зале!

Неизвестно, из какого материала был сделан меч, но он светился, как снег, а на середине клинка висел чёрный шарф, который, судя по всему, был оторван от его собственной ленты для волос. Края шарфа были неровными, и его нити развевались на ветру, создавая завораживающий эффект под ярким светом.

[Система]: Суперклей, время действия три минуты, 50 очков, пожалуйста~

За пределами арены был тёмный город и проливной дождь, а внутри звучала изящная мелодия флейты. Зрители с ужасом заметили, что из центра сцены на них обрушилась волна энергии, словно меч рассекал воздух, и они почувствовали себя погружёнными в бурное море, где пена со всех сторон окутывала их.

«Приходит, словно гром, сотрясающий небеса, уходит, будто море, поглощающее свет».

<http://bllate.org/book/15409/1362459>